

М. А. Галагузова ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ВОСПИТАНИЕ»

Воспитание как основная категория педагогики является объектом пристального внимания ученых на протяжении всей истории развития педагогической мысли. Вместе с тем проблема содержания понятия «воспитание» как бы запрограммирована на постоянную новизну и актуальность, ибо она имеет методологическое значение, поскольку смысловое наполнение этого понятия определяет принципиальные подходы к целям, задачам и средствам педагогической деятельности.

Глубокие политические и социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, отражаются во всех сферах общественной жизни, в том числе и в области образования. За последние годы приняты Закон об образовании, базисный учебный план для школы, реализуется Федеральная программа развития образования в России, реформируется система педагогического образования. В драматических поисках рождается новая философия и парадигма образования и воспитания подрастающего поколения, основанная на гуманистических идеях обращения к личности ребенка.

Однако несмотря на гигантскую работу по реформированию и становлению новой системы образования, проделанную как учеными, так и практиками, состояние воспитания молодежи вызывает сегодня особую тревогу российской общественности. Процессы и явления, связанные с распадом тоталитарного государства, крушением коммунистических идеалов, общим кризисом экономики, оказывают негативное влияние на детей. Отсутствие четких нравственных ориентиров в обществе приводит к увеличению числа правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, росту детской наркомании и алкоголизма, беспризорности и безнадзорности детей и многим другим факторам, отрицательно влияющим на становление и развитие молодого поколения.

Все это чрезвычайно актуализирует проблему воспитания, требует радикальной перестройки самой системы воспитания, создания новой концепции, новой теории и практики воспитания.

В статье предпринята попытка рассмотреть процессы изменения сущности воспитания в современных условиях путем ре-

троспективного анализа содержания понятия «воспитание» в истории отечественной культуры и педагогической науки.

В качестве основных источников исследования обозначенной проблемы использована отечественная словарно-энциклопедическая литература по педагогике, так как она представляет собой наиболее обобщенное и концентрированное выражение педагогических идей и практики воспитания своего времени.

Начало педагогической лексикографии в России было положено книгой Ф. Е. Ангальта «Говорящая стена», которая была издана вначале на французском, а затем в 1829 г. на русском языке. Впоследствии издавались многие словари, энциклопедии, справочники, освещающие различные реалии педагогической науки и практики.

В советский период педагогическая лексикография наиболее интенсивно развивается в 60 — 70-е гг. В это время оживленно дискутируются вопросы научной терминологии, издаются монографические работы Б. Б. Комаровского по русской педагогической терминологии и И. М. Кантора по педагогической лексикографии и лексикологии, выпускаются Педагогическая энциклопедия и Педагогический словарь.

После этого наблюдается некоторый спад в развитии этой области педагогического знания. Выпускаемые позднее словари «Коммунистическое воспитание», «Семейное воспитание» и другие базируются на марксистско-ленинской методологии и не вносят существенно нового в трактовку педагогических понятий и категорий, в том числе и в толкование термина воспитания.

В последние годы вновь возрастает интерес к педагогической терминологии, выпускаются, в основном местными издательствами, всевозможные словари по педагогике; в 1993 г. выходит первый том Российской педагогической энциклопедии.

Представленный краткий обзор справочно-лексикографической литературы показывает, что она довольно обширна. Мы в своей работе обращались только к тем источникам, которые непосредственно освещают вопросы теории воспитания.

В ходе исследования были использованы также работы ученых по данной проблематике. Однако следует отметить, что фундаментальные исследования сущности воспитания и развития понятия «воспитание» были осуществлены в основном в советский период (труды Т. А. Ильиной, И. С. Марьенко, Э. И. Моносзона, Ф. А. Фрадкина и др.) и несут на себе отпечаток своего времени. В частности, эти работы базируются на марк-

систско-ленинской методологии и критике других научных теорий воспитания. Не умаляя огромной исторической роли этих работ в развитии педагогических знаний, заметим, что современные подходы требуют переосмысления ряда концептуальных положений.

Процесс исторического развития воспитания в педагогике традиционно рассматривается в соответствии с общественно-историческими формациями: воспитание при первобытно-общинном строе, в эпоху рабовладения, в феодальном обществе и т. д. Такой подход к изучению эволюции воспитания в России, на наш взгляд, неправилен, поскольку не отражает специфики исторического развития российского государства. Поэтому при выделении периодов эволюции понятия «воспитание» мы опирались прежде всего на труды П. Ф. Каптерева (1) и И. М. Кантора (2).

П. Ф. Каптерев (1849 — 1921) выделяет три периода развития отечественной педагогики. Первый он называет «церковной педагогикой, которая обнимает время до Петра I и характеризуется преобладанием церкви в жизни русского народа и его образования» (1, с. 261). Второй период продолжается до освобождения крестьян от крепостной зависимости, его характеризует «преобладающая государственность всего народного образования» (1, с. 262). Третий период — общественная педагогика — определяется влиянием общественности на народное образование, семейное воспитание, подготовку педагогических кадров. Деление на эти периоды, как отмечает автор, весьма условно, потому что они «не представляют господства церковного, государственного или общественного и исчезновения этих начал до окончания каждого из этих периодов... Дело заключается в преобладании этих начал над другими» (1, с. 267).

В указанные периоды развития русского педагогического самосознания воспитание занимало неодинаковое положение — менее или более самостоятельное, служебное и до известной степени независимое. В развитии воспитания П. Ф. Каптерев выделяет две эпохи, которые различаются задачами воспитания. Первая характеризуется стремлением путем воспитания и образования приспособить подрастающее поколение к общественно-политическим организациям. Если в обществе господствуют религиозные, государственные, промышленные или торговые интересы, то молодое поколение воспитывается в духе этих интересов.

В дальнейшем нарастает и крепнет убеждение, что человеческая природа шире, что свойства ее не исчерпываются качествами гражданина такого-то государства, члена такой-то церкви, возникает необходимость дать человеку проявить богатство и разнообразие его качеств. Границу разделения этих эпох установить довольно трудно. П. Ф. Каптерев считает, что водоразделом между ними является освобождение крестьян от крепостной зависимости.

И. М. Кантор, анализируя условия общественной жизни и учебно-воспитательной практики в России, показал эволюцию педагогических понятий, в том числе и понятия «воспитание», появление новых терминов и изменение их значений с течением времени.

Автор выделил несколько периодов эволюции педагогической лексики. Первый период он называет дворянским, второй — народным, третий — советским (2, с. 97 — 117).

Исследуя эволюцию понятия «воспитание», мы также попытались выделить ряд периодов его развития. При этом анализ проводился в двух аспектах. Во-первых, рассматривался процесс изменения сущности воспитания во времени, т. е. диахронический анализ значения термина. Кроме того в рамках каждого выделенного периода его развития рассматривались термины, производные от слова воспитание, т. е. синхронический анализ производных воспитательных терминов.

Как известно, воспитание — это вечная и всеобщая категория общественной жизни. Очевидно, что сам социальный феномен воспитания гораздо старше обозначающего его термина. В рамках отечественной истории истоки воспитания уходят в древнеславянскую языческую этнокультуру. Однако этот период истории воспитания плохо изучен и не нашел отражения в историко-педагогических работах.

Принятие христианства на Руси явилось важной вехой в развитии русской культуры и просвещения. Особенно большое значение имело появление и распространение славянской письменности. Дошедшие до нас летописи и другие документы дают представление в том числе и о воспитательных традициях Древней Руси. Переход от язычества к христианству был продолжителен и драматичен, однако религия постепенно упрочивала свои позиции и в конце концов утвердилась как господствующая идеология. Этот рассматриваемый нами *первый период* связан с монополией церкви на образование и ее доминирующим влиянием на мировоззрение и жизнь народа.

Именно религия выступала в роли хранительницы общечеловеческих ценностей. Под ее влиянием развивались культура и искусство. В религиозной литературе, проповедях содержатся постоянные обращения к нравственным заповедям. И хотя безусловно сохранялись народные традиции воспитания, нашедшие отражение в обычаях, фольклоре, произведениях древнерусской литературы (3), определяющим для этого очень продолжительного периода было *христианское воспитание*, в основе которого лежало усвоение подрастающим поколением христианской морали. Осуществлялось это воспитание всеми социальными институтами общества: церковью, школой, семьей и др.

Второй период начинается реформами Петра I и продолжается до революции 1917 г. Он характеризуется тем, что церковь теряет свою монополию на образование, появляются государственные школы и другие учебные заведения светского характера, складывается государственная система народного образования.

В этот период появляется термин воспитание. Он был введен, по исследованиям Б. Б. Комаровского, И. И. Бецким (середина XVIII в.). Используя прогрессивные для своего времени методы (анализ и сравнение), он дал определение 300 педагогическим терминам, из которых большая доля приходится на термины, раскрывающие те или иные грани воспитания (4, с. 74). В работах И. И. Бецкого сформулированы правила воспитания, а также разработаны и обобщены методы, позволяющие эти правила реализовать. Развивая идеи древнерусской этнокультуры, он видит цели воспитания в формировании «доброго, прямого гражданина, полезного члена общества». Задача воспитания, по его мнению, «вкоренять добродетель, благочестие, склонность к опрятности, не терпеть праздности» и др. И. И. Бецкой считает, что воспитать такого человека можно с помощью нравочений, наставлений, примеров.

В этот период начинается издание словарной и справочной литературы по педагогике: «Словарь физического и нравственного воспитания» П. Енгальчева (1827), «Народная энциклопедия научных и прикладных знаний» (1911), «Народная школа... Настольная справочная книга...» (1913) и др. В конце XIX в. издается большое количество педагогических журналов, в том числе специальных, посвященных проблемам воспитания: «Библиотека для воспитания», «Новая библиотека для воспитания», «Журнал для воспитания» и др.

Изучение этой литературы позволяет проследить за изменением терминологии воспитания. С одной стороны, процесс изменений в педагогических воззрениях, отражающий нарастание демократических тенденций в обществе, обусловил утверждение и закрепление понятий *гражданское воспитание* и *народное воспитание*.

С другой стороны, позиции церкви по-прежнему оставались очень сильными. В 30-х гг. XIX в. церковь участвует в обосновании принципа «православие, самодержавие и народность», на котором строился учебно-воспитательный процесс в школе. В 70 — 80-е гг. действует единое Министерство просвещения и духовных дел, по-прежнему Закон Божий является одним из основных предметов в образовательных учреждениях.

В справочной книге для учителя «Народная школа» Т. И. Филиппова пишет: «В основе человеческого воспитания должно положить учение христианское. Оно может указать человеку, в чем состоит истинное просвещение, истинная добродетель, истинное счастье» (5, с. 38). Продолжая развивать эту мысль, К. Д. Ушинский утверждает, что «есть идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности, — это идеал, представленный христианством. Все, чем человек как человек может и должен быть, выражено вполне в Божьем Учении» (5, с. 39).

Таким образом, для этого периода характерно сохранение доминирующих позиций христианского воспитания, но при этом зарождаются и развиваются идеи гражданского и народного воспитания. С точки зрения раскрытия сущности воспитания следует отметить несколько важных моментов. По определению П. Редкина, «воспитание — сознательное (здесь и далее подчеркнуто нами. — М. Г.), намеренное и по определенному плану совершаемое влияние образованных людей... на тех, которые еще не образованы. Воспитание должно объять всего человека, каким его сотворила природа» (5, с. 36). Это высказывание показательным тем, что наряду с сохраняющимися христианскими идеалами ставится задача «объятия» (развития) всей человеческой природы, решение которой возможно через сознательное влияние воспитателя на воспитанника.

Отражением актуализации целей, задач и средств воспитания в этот период является интенсивный процесс образования новых терминов. На базе родового термина воспитание появляется большое количество видовых образований — производных воспитательных терминов.

Одни из них обусловлены дифференциацией содержания родового понятия и акцентируют различные грани воспитания (трудовое воспитание, нравственное воспитание, семейное воспитание, умственное воспитание, материнское воспитание, дошкольное воспитание и др.). Другие отражают новые педагогические реалии и воззрения (теория и практика воспитания, методы воспитания, воспитательные учреждения и др.). Лексика воспитания пополняется также окказиональными — индивидуально-авторскими словами: сознательное и преднамеренное воспитание, собрание правил воспитательной деятельности (К. Ушинский), ханжеское воспитание (А. Герцен), холодное воспитание (Д. Писарев), искусственное воспитание (А. Острогорский) и др.

Таким образом, с одной стороны, идет процесс изменения и наполнения новым содержанием понятия «воспитание», с другой — образование новых воспитательных терминов, которые отражают реалии современных для рассматриваемого периода теории и практики воспитания.

Третий выделенный нами период, который начинается после Октябрьской революции 1917 г., очень непродолжительный, но весьма существенный для развития педагогической науки и педагогической терминологии. С точки зрения нашего исследования он характеризуется тем, что происходит разрыв с христианским воспитанием, богатейшим наследием отечественной педагогики и практикой педагогической деятельности. Известный педагог того времени А. П. Пинкевич писал: «Единственно правильный путь — забыть на время все то, что написано в области педагогики» (6, с. 3).

Среди ученых ведутся дискуссии: что является предметом педагогической науки, какая должна быть взаимосвязь между обществом и школой, какова роль школы в воспитании подрастающего поколения, может ли школа повлиять на социальную среду и др. В эти годы прочно утвердился термин *социальное воспитание*.

Необходимо отметить, что проблема социального воспитания волновала педагогов и прежде. Так, содержательная сторона этого понятия была раскрыта еще в работах К. Д. Ушинского, который считал, что для воспитания важно знать человека, «каков он есть в действительности со всеми его слабостями и во всем его величии», надо знать «человека в семье, среди народа, среди человечества... во всех возрастах во всех классах...» (7, с. 38).

В первые годы советской власти проблема социального воспитания была одной из ведущих в педагогике. Это обуславливалось по крайней мере двумя факторами. Первый — социальное положение детей в России того времени. Сиротство, беспризорность, безнадзорность, правонарушения среди детей — «социальные болезни» общества и острейшие педагогические проблемы, которые требовали своего решения. Страницы педагогической и непедagogической печати пестрели такими заголовками: «Новейшая система перевоспитания беспризорных», «Выбитые из социальной колеи дети», «Роль и место детского дома в системе социального воспитания детей» и т. п.

На становление и развитие социального воспитания и социальной педагогики оказала также влияние успешно развивавшаяся в то время педология, которая возникла в России в конце XIX в. Ее основной задачей было получение систематизированных знаний о ребенке, необходимых для его воспитания. В поле зрения педологов были такие проблемы, как трудности гимназического образования, перегрузки учащихся, болезни детей и др.

В Педагогической энциклопедии, изданной в конце 20-х гг., есть специальный раздел «Система социального воспитания в РСФСР». В нем раскрываются задачи и принципы социального воспитания, при этом подчеркивается, что «наиболее ответственным и важным участником во всей системе народного образования является область социального воспитания, оперирующая различными видами педагогического воздействия на ребенка в целях выработки из него физически здорового, вооруженного необходимыми знаниями и умениями борца за коммунизм и строительство социалистического общества» (8, с. 26).

Как видим, в этом определении отражено существенное изменение цели воспитания — от христианской морали к воспитанию борца за строительство нового общества. Эта тенденция в последующие годы расширяется и углубляется.

В эти годы происходит пересмотр всех педагогических терминов, в том числе и воспитательных. В педагогическую лексику входят такие термины, как антирелигиозное воспитание, политическое воспитание, классовое воспитание и др. Архаизмами становятся термины христианское воспитание, патриархальное воспитание, дворянское воспитание и др. Значительную часть неологизмов этого периода составляют окказиональные выражения, многие из которых не закрепились в

педагогической терминологии, например, предлагалось средствами социального воспитания беспризорных их орабочивание и окоммунизирование (М. И. Моро).

Для этого периода характерна также аббревиация педагогических выражений. В результате возникали термины, широко использовавшиеся в педагогической теории и практике того времени, а некоторые из них вошли в педагогическую справочную литературу. Например, учреждения, осуществлявшие социальное воспитание детей, назывались: комонес (комиссия по делам о несовершеннолетних), спон (социально-правовая охрана несовершеннолетних), Главсоцвос (главное управление социального воспитания) и др.; часто встречаются такие термины, как комвос (коммунистическое воспитание), соцвос (социальное воспитание) и др.

Такое широкое применение неологизмов-аббревиатур очень затрудняет изучение педагогической литературы того времени. Поэтому необходима специальная исследовательская работа по этой проблеме и издание соответствующей справочной литературы.

Таким образом, для третьего периода характерно существенное изменение целей воспитания — отказ от христианской морали и ориентация на борца за коммунизм, а также закрепление термина социальное воспитание. Синхронический анализ показывает, что произошло значительное изменение педагогической терминологии за счет выпадения ряда слов в архаизмы и образования неологизмов.

Термин социальное воспитание просуществовал сравнительно недолго. Н. К. Крупская критиковала его как нечто «аморфное, неопределенное». А после печально известного постановления ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпроса» педология, социальная педагогика и система социального воспитания фактически прекратили свое существование.

Четвертый период связан с утопической идеей построения коммунистического общества — самого совершенного и справедливого, представляющего «рай на земле». Путь к достижению «великой цели» пролегал через изменение природы человека на основе коммунистического воспитания и формирования нового человека. Поэтому вновь была проведена «ревизия» всех воспитательных терминов, переориентация их на коммунистические идеалы.

В советской педагогике, основанной на марксистско-ленин-

ской методологии, термин *коммунистическое воспитание* приобретает значение номинативной единицы и широко используется как в теории, так и в практике воспитания. Причем при употреблении слова воспитание в устной или письменной речи подразумевается коммунистическое воспитание, а родовое понятие «воспитание» используется в основном в контексте изучения развития воспитания и воспитательных систем в истории отечественной и зарубежной педагогики, а также критики «буржуазных» течений.

Развитие отечественной педагогики в советский период позволило сформулировать цель воспитания, идущую из глубины веков, — всесторонне и гармонически развитая личность. Однако в педагогической теории и практике она трансформировалась в сторону идейно-политического воспитания. Основным ориентиром нравственного воспитания личности был провозглашен моральный кодекс строителя коммунизма, представляющий собой, на наш взгляд, свод политизированных идей общечеловеческой морали.

Раскрытию сущности коммунистического воспитания, его содержания, методики реализации воспитательной работы было посвящено много исследований, написаны монографические труды, учебные пособия.

В рассматриваемый период существовали различные точки зрения в трактовке понятия «воспитание». Оно определялось как:

- ☛ воздействие воспитателя на воспитанника с определенной целью;
- создание условий для формирования и развития личности;
- руководство (управление) процессом формирования и развития личности;
- целенаправленный процесс передачи социального опыта от одного поколения к другому;
- целенаправленный процесс всестороннего гармонического развития личности.

Многие из этих определений не только нашли отражение в педагогических исследованиях, но и утвердились в справочной литературе. Приведем два примера определения понятия «воспитание». «Воспитание — передача (здесь и далее подчеркнуто нами. — М. Г.) общественно-исторического опыта новым поколениям с целью подготовки их к общественной жизни и производительному труду» (9, с. 185). «Воспитание — процесс целенаправленного формирования личности. В условиях соци-

ализма В. имеет целью формирование коммунистического сознания и поведения, всесторонне развитой личности, подготовку активных и сознательных строителей коммунизма» (10, с. 384).

Переосмысление сущности воспитания и дискуссии о необходимости однозначного толкования терминов привели к тому, что в качестве основного толкования коммунистического воспитания было принято «формирование всесторонне и гармонически развитой личности».

Как известно, в коммунистическом воспитании выделяли пять составляющих: нравственное, умственное, трудовое, эстетическое и физическое воспитание.

В дальнейшем стали рассматривать также идейно-политическое, идейно-нравственное, экономическое, экологическое, политехническое, правовое и другие виды воспитания. Драматизм ситуации заключался в том, что внимание ученых в большей степени было направлено на средства и формы воспитания. Из поля зрения выпадала сама личность ребенка с его неповторимой индивидуальностью. Поэтому не случайно педагогику того времени называли «бездетной».

В этот период закрепился дуализм трактовки понятия «воспитание» в широком и узком смысле слова. В первом случае воспитание включало в себя образование и обучение и охватывало работу всех социальных институтов воспитания. Вторая трактовка связана с воспитанием у детей «мировоззрения, нравственного облика, вкуса, физического развития... и осуществлялось семьей, воспитательными учреждениями и общественными организациями» (10, с. 384).

Синхронический анализ показывает образование большого количества воспитательных терминов. Это связано, во-первых, с дифференциацией направлений воспитания: эстетическое, трудовое, правовое воспитание и др. Во-вторых, с развитием теории коммунистического воспитания, ее методологического аппарата, поэтому возникли словосочетания с философскими терминами: цель, методы, средства, парадигма, концепция и др. В третьих — с широкой практикой коммунистического воспитания во всех образовательно-воспитательных учреждениях, начиная с дошкольных и кончая вузами: воспитательная работа по месту жительства, воспитательная работа в школе, военно-патриотическое воспитание в армии, воспитательные мероприятия, проректор по воспитательной работе и др.

И наконец, образованию и распространению воспитательных терминов способствовала художественная и публицистическая литература.

Пятый выделенный нами период — постсоветский, который пока весьма непродолжителен. Главная особенность его состоит в том, что произошло крушение коммунистических идеалов. Отказ от них сразу же нарушил стройную целостную систему воспитания. Это повлекло за собой возникновение различных тенденций в обществе: пересмотр соотношения воспитания и образования, закрепление за образовательными учреждениями в основном образовательных функций, перенос центра тяжести воспитания детей на семью, отсюда упадок воспитательной работы в школе. Неподготовленность семьи, в основном молодых родителей, к воспитанию детей свела почти на нет сам процесс воспитания. Огромная армия детей-беспризорников оказывается вне поля зрения воспитателей. Безусловно, все это отрицательно сказывается на нравственном и духовном становлении детей.

Поэтому среди теоретиков и практиков идет мучительный поиск целей и содержания воспитания, социальных институтов, которые реализовали бы эти цели, и ответов на многие другие вопросы.

На наш взгляд, современный период можно охарактеризовать как возрождение социального и христианского воспитания. Некоторые тенденции развития нашего общества позволили ряду ученых (А. А. Бодалев, З. А. Малькова, Л. И. Новикова и др.) увидеть изменение смысла воспитания в его гуманизации. Возрождая идею гуманистического воспитания, они определяют, что главное в нем — «создание условий для целенаправленного систематического развития человека как субъекта деятельности, как личности и индивидуальности» (11, с. 16). Формирование личности, по мнению авторов, осуществляется в процессе «социализации, воспитания и саморазвития» (12, с. 4), однако сами же противоречат этому утверждению, определяя воспитание как «часть процесса социализации» (11, с. 16; 12, с. 6).

Тенденция сведения воспитания только к социальному обнаружилась и в недавно вышедшем первом томе Российской педагогической энциклопедии. В этом солидном педагогическом издании «выпала» такая важная категория педагогики, как «воспитание» — статьи, специально посвященной этому научному понятию, нет. Приводится словарная статья «Воспитание

социальное», которое определяется как «целенаправленное создание условий (материальных, духовных, организационных) для развития человека» (13, с. 165). Отмечая, что термин воспитание многие исследователи трактуют в широком и узком смысле слова, понятие «воспитание в широком социальном смысле» отождествляют с социализацией. Далее в тексте статьи утверждается, что «воспитание, будучи частью социализации личности, осуществляется через образование и организацию жизнедеятельности общностей воспитуемых» (13, с. 165).

Таким образом, на наш взгляд, в данной словарной статье нет четкой дефиниции термина воспитание, не определено по сути понятие «воспитание», поэтому остается пока неясным соотношение понятий «воспитание» и «социальное воспитание» и их отношение к понятию «социализация».

В наши задачи не входит критический анализ рассмотренной словарной статьи. Акцентируя на ней внимание, мы только стремимся подчеркнуть актуальность и остроту проблемы определения целей и сущности воспитания, отвечающих потребностям сегодняшнего дня. Решение этой проблемы требует серьезных научных исследований, широких дискуссий с участием специалистов самых различных областей знания.

Если проблема воспитания (социального воспитания) хотя бы ставится и обсуждается в периодической печати, то вопросы христианского воспитания даже не поднимаются ни в специальных педагогических, ни в массовых изданиях. Вместе с тем снятие идеологических запретов на религию, повсеместная реконструкция и строительство культовых сооружений, открытие воскресных школ для детей, рост числа верующих и посещающих православные церкви, избрание Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси академиком Российской академии образования — все это, безусловно, способствует возрождению христианского воспитания, что требует осмысления и прогнозирования перспектив развития этого явления.

Для постсоветского периода также характерно образование неологизмов, причем часто в их качестве выступают архаизмы советского периода: религиозное воспитание, социальное воспитание и др. В то же время такие словосочетания, как коммунистическое воспитание, идейно-политическое воспитание и подобные, уже стали анахронизмами.

Таким образом, мы выделили пять периодов эволюции понятия «воспитание»: первый — от принятия христианства до пет-

ровской эпохи, второй — до Октябрьской революции 1917 г., третий — до середины 30-х гг., четвертый — последующий советский период, пятый — постсоветский. Эти периоды не равнозначны по продолжительности. Однако общим для них является то, что начало каждого периода характеризуется реформированием системы образования и воспитания в России, пересмотром парадигмы воспитания, следствием чего было закрепление новых педагогических идей в лексике и научной терминологии.

Ретроспективный анализ понятия «воспитание» позволил также выявить несколько особенностей его эволюции. Первая из них, которую мы назвали *перманентностью*, характеризует категорию «воспитание» как вечную категорию общества.

Вторая особенность связана с тем, что понятие «воспитание» и его термин имеют важное значение для развития многих областей знания. Известно, что педагогика длительное время была частью философии. Выделение в самостоятельную науку не означало ее полного отрыва от своих истоков, а наоборот, способствовало развитию новой научной отрасли — философии воспитания. С другой стороны, развиваясь независимо, педагогика разделилась на ряд самостоятельных направлений, одним из которых является теория и методика воспитания, последняя в свою очередь оказывает влияние на развитие ряда общественных наук: психологии воспитания, социологии воспитания и др. Эту особенность мы назвали *коммуникативностью*.

Третья особенность тесно связана с двумя первыми и заключается в том, что термин воспитание обладает большой степенью *валентности*, т. е. способности вступать в терминологические словосочетания. Эта особенность объясняется важным местом и значением данного понятия в системе понятий не только педагогики, но и других наук, а также его значимостью для общественного развития в целом.

Четвертую особенность эволюции понятия «воспитание» мы назвали *генетичностью*. Она связана с определением происхождения того или иного термина, характеризующего область воспитания. Воспитательные термины испытывают влияние всех источников педагогической лексики: церковнославянского, латинского и греческого языков, иностранной лексики.

Пятую особенность мы назвали *импульсивностью*. Она характеризует неравномерность развития воспитательных терминов, их способность к эволюционным всплескам в определенные периоды своего формирования.

Синхронический анализ терминологии в рамках выделенных нами периодов эволюции понятия «воспитание» позволил собрать около 500 воспитательных терминов. Эта работа пока не закончена и может завершиться изданием словника, который, как нам представляется, будет иметь самостоятельную научную ценность.

В заключение хочется отметить: автор осознает, что не все положения, выдвигаемые им в статье, являются бесспорными. Эта статья скорее преследует цель акцентировать внимание ученых и практиков на проблеме воспитания в истории отечественной педагогической мысли и в контексте реалий сегодняшнего дня.

Литература

1. *Кантерев П. Ф.* Общий ход развития русской педагогики и ее главные периоды // Избранные педагогические сочинения / Под ред. А. М. Арсеньева. М.: Педагогика, 1982.
2. *Кантор И. М.* Педагогическая лексикография и лексикология. М.: Просвещение, 1968.
3. *Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV — XVIII вв.* М.: Педагогика, 1985.
4. *Комаровский Б. Б.* Русская педагогическая терминология. М.: Просвещение, 1969.
5. *Народная школа: Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ: Настольная справочная книга: В 2 ч.* / Сост. А. Анастасиев. Ч. 2. М., 1913.
6. *Пинкевич А. П.* Марксистская педагогика // Вестник просвещения. 1923. № 7 — 8.
7. *Ушинский К. Д.* Собр. соч.: В 11 т. Т. 8. М.: Изд-во АПН СССР, 1950.
8. *Педагогическая энциклопедия: В 3 т.* / Под ред. А. Г. Калашникова. Т. 1. М.: Работник просвещения, 1929.
9. *Педагогический словарь: В 2 т.* М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. Т. 1.
10. *Педагогическая энциклопедия: В 4 т. Т. 1.* М.: Сов. энциклопедия, 1964.
11. *Концепция воспитания учащейся молодежи* // Педагогика. 1992. № 3 — 4.
12. *Концепция воспитания школьников в современных условиях: Для обсуждения на Междунар. науч.-практич. конф. «Современная школа: проблемы гуманизации отношений учителей, учащихся и родителей».* М.: Изд-во ИТП и МИО РАО, 1993.
13. *Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т.* / Под ред. В. В. Давыдова. Т. 1. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.